О работе секции «Славянские литературы: история и современность» на Международной научной конференции «Славянский мир: общность и многообразие», 23–24 мая 2012 г. (ведущие д.ф.н. Л. Н. Будагова и д.ф.н. Н. Н. Старикова)

Заседание открыл чешский исследователь Я. Билек (Прага) с докладом «По пятницам у Карела Чапека. Интеллектуальная элита межвоенной Чехословакии и Т. Г. Масарик». Он был посвящен неформальной группировке интеллектуалов вокруг писателя и журналиста Карела Чапека, так называемым «пятничникам». Именно по пятницам они с 1924 по 1938 г. собирались у Чапека в Праге. Писатели, переводчики, ученые, политики, художники обсуждали широкий круг вопросов. Благодаря знакомству Чапека с президентом Масариком тот тоже время от времени принимал участие в этих собраниях, пригласив однажды нескольких «пятничников» к себе в гости, в президентскую резиденцию в Ланах. Появление у Чапека президента возбуждало интерес к этому кружку. «Пятничников» воспринимают как олицетворение самосознания средних слоев Чехословакии первой трети 20 столетия, ее демократической политической системы.

Выступление А. В. Амелиной (Москва) было посвящено новому прочтению наследия чешской писательницы, журналиста, публициста, политической активистки коммунистического движения Марии Майеровой, чье творчество после «бархатной» революции было забыто издателями и литературоведами почти на 20 лет. Однако в последние годы интерес к ней возвращается. Прежде всего анализируются нереалистические элементы эстетики автора. В 2006 г. появляется статья Марии Мравцовой «Плотина, авангардный роман Marie Majerové». Исследовательница впервые обратилась к той стороне поэтики автора, которая выходит за рамки соцреализма, к мозаичности и монтажности сюжета, к кубичности описаний. В 2010 г. антиутопический роман «Плотина» был впервые переиздан. В том же 2010 г. выходит книга Даны Нытловы «Мария Майерова. Фам фаталь чешского авангарда» с подзаголовком «Мария Майерова, чешская коммунистка сквозь призму феминизма», где жизнь и творчество писательницы рассматривается в гендерном аспекте и с точки зрения истории феминистского движения. Интерес читателей и исследователей возвращается и к творчеству официозного в коммунистическую эпоху автора – Яна Вайсса, прежде всего к его роману-антиутопии «Дом в тысячу этажей».

В докладе И. Е. Адельгейм (Москва) рассматривается беспрецедентный всплеск интереса к фотографии (непосредственного ее использования как «текста в тексте» и темы фотографии) в прозе поколения, вступившего в литературу после падения социалистического режима (на материале текстов А. Юревича, С. Хвина, П. Хюлле, А. Стасюка, А. Лисковацкого, А. Либеры и др.). В фокусе внимания молодых прозаиков

оказалось изображение не столько жизни как новой реальности, сколько осмысляющего эту новую реальность сознания, не столько настоящее (чего ожидали критика и читатель), сколько прошлое, личная память. Фотография присутствует в этой прозе, в первую очередь, как маркер ностальгического восприятия бытия (проза «малой родины»). Речь почти всегда идет о старых фотографиях, и только они воспринимаются как ценные и значимые. Процесс же «фоторепродукции мира» оказывается, напротив, маркером отрицания современной действительности, «бомбардирующей нас картинками».

Ностальгия, испытываемая молодым повествователем, оказавшимся в ситуации исторического перелома, словно бы удваивается, будучи воспроизведенной от лица глядящих с фотографий предков, переживших подобные периоды. Образы, запечатленные в кадре, оживляют память и воображение, исподволь подтверждают существование скрытого за кадром порядка, непрерывности жизни, целого, из которого были вырваны. Они создают ощущение «вмонтированности» частной биографии в общее целое, придают ей иллюзию осмысленности. Другими словами, для поколения молодых польских прозаиков интерес к фотографии оказался важным элементом механизма адаптации к новой реальности – без ее непосредственного изображения.

Н. А. Лунькова (Москва) в своем сообщении рассмотрела главные стилевые и жанрообразующие признаки прозы болгарского писателя Станислава Стратиева. Основное внимание она уделила анализу повести и рассказа как центральных жанровых моделей прозы Стратиева: определены функции автора и повествователя, выделены композиционные и синтаксические особенности текстов и их мотивная структура.

Л. Н. Будагова (Москва) в докладе «Новые публикации в серии «Чешская библиотека» отметила полезность серийных изданий, которые упорядочивают издательскую политику, откликаются на запросы читателей и одновременно влияют на них. В конце XIX – начале XX вв., в эпоху проявления русофильских настроений и открытости к зарубежной культуре, в Чехии была популярна серия «Библиотека русской книги» (1888–1930), выпустившая избранные произведения практически всех русских классиков, выходили серии «Библиотека романа» (1887–1898), «Библиотека Златой Праги», публиковавшая шедевры мировой литературы (произведения Л.Толстого, Флобера, Стриндберга и др.)

Современная серия «Чешская библиотека» стремится – в эпоху глобализации и американизации европейской культуры – вернуть чешского читателя к родной литературе. Серия начала выходить в 1997 г. в издательстве «Чехословацкий

писатель», в 1998 г. перешла в издательство «Лидовых новин», а в 2009 г. в издательство «Гост» (Брно). До настоящего времени вышло 12 томов. Серия стремится публиковать выдающиеся произведения чешской литературы от ее истоков до сегодняшнего дня, не принимая во внимание «гражданскую, идейную и литературную ориентацию их авторов». Это означает перемены в культурной политике современной Чехии, отказ от идейно-политической фильтрации чешских авторов, которая существовала в ЧССР и в Чешской республике после «бархатной революции». Докладчица остановилась на публикациях произведений М. Майеровой, Ф.Грубина и особенно подробно – на издании трехтомной антологии В.Незвала. Его долго замалчивали, практически не переиздавали после 1989 г. Обращение новой серии к его творчеству означает по сути дела полную гражданско-политическую реабилитацию многолетнего кумира чешских читателей.

Выступление Н. Н. Стариковой (Москва) было посвящено памяти одного из выдающихся словенских поэтов второй половины XX в. Тоне Павчека (1928–2011), в судьбе которого нашли отражение основные вехи новейшей словенской истории. Он родился в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, бóльшую часть жизни прожил в социалистической Югославии, в конце 1980-х в рядах демократической интеллигенции боролся за национальную государственность, после провозглашения независимости Словении активно содействовал укреплению ее позиций на международной арене в качестве посла доброй воли ЮНИСЕФ. Стремление сказать в стихах правду о времени и о себе, присущее Павчеку, во многом определило вектор развития современной словенской поэзии. Его творческий путь начался со сборника 1953 г. «Стихи четырех», авторы которого – послевоенное поколение поэтов (К. Кович, Я. Менарт, Ц. Злобец и Т. Павчек), протестуя против политически ангажированного, упрощенного стиха, обратились к мыслям и чувствам современников. Между этим сборником и последней прижизненной книгой «Только о любви» (2008) – более полувека и свыше десятка поэтических сборников, многие из которых отмечены престижными литературными премиями. Такое творческое долголетие – следствие не только большого таланта, но и постоянного поиска, самосовершенствования, тяги к эксперименту. Особого внимания заслуживает переводческая деятельность Павчека, его любовь к русской поэзии. В его переводах в престижной серии «Лирика» вышли сборники В. Маяковского (1972), А. Блока (1978), С. Есенина (1984), А. Ахматовой (1989), Б. Пастернака (1991), М. Цветаевой (1993), Н. Заболоцкого (1997); совместно с Д. Байтом им была составлена антология русской поэзии XX в. (1990).

Ю. А. Сопильняк (Москва) в своем выступлении «История и современность в романе Г. Петровича «Осада церкви Святого Спаса» обратилась к творчеству одного из самых известных современных писателей Сербии – Горану Петровичу. Общественно-политическая ситуация в Югославии в конце 80 – начале 90-х гг., когда Г. Петрович вступил в литературу, вызвала обостренное внимание к политическим вопросам и повышенный интерес к историческим корням. Именно поэтому важным

событием стала публикация романа Г. Петровича «Осада церкви Святого Спаса», в котором описание прошлого сочетается с картиной современности. Роман отличает сложность повествования, центральной сюжетной линией которого является историческое событие – осада и разорение тюркскими племенами монастыря Жича в конце 13 в. Второй сюжетной линией романа также является важное историческое событие: описание четвертого крестового похода начала 13 в., закончившегося разорением Константинополя. Значительное место в романе отводится современности. Ей посвящен третий пласт повествования – рассказ о судьбе Богдана, погибшего во время натовских бомбардировок Боснии в 1995 г. Все три временных пласта в романе взаимосвязаны не только через мотив сна (переход героев из одного времени в другое во сне), но и идейно. Полотно исторических событий автор использует как метафору судьбы сербского народа и, шире, человечества в целом. В романе прослеживаются явные аналогии между событиями Средневековья и войной в Югославии, это осмысление настоящего через прошлое. Построение романа «Осада церкви Святого Спаса» определяется наличием черт двух традиций. С одной стороны, это традиция Андрича и Црнянского, с ней связаны эпичность повествования, постановка глобальных философских вопросов, обращение к национальному мифу и фольклору. С другой – это постмодернисткая традиция, берущая свое начало в произведениях М. Павича, Пекича, Киша. Для нее характерно построение текста в виде фрагментов, мозаичность, эклектичность, перемежение временных пластов, соединение реалистических планов повествования со сном, мифом, фантастикой. Этим роман безусловно интересен, он заслуживает дальнейшего изучения.

В сообщении У. Овцирка (Любляна) сделана попытка объяснить, почему в современной словенской литературе не присутствует военная тема. Докладчик связывает этот факт со спецификой развития национальной прозы 1980–2010-х гг. С одной стороны, богатая традиция словенской прозы о Второй мировой войне (Бевк, Локар, Краль, Коцбек, Пугель) могла бы способствовать дальнейшему развитию военной тематики, с другой – общественно-политическая и культурная ситуация, сложившаяся в посттитовской Югославии, заставила писателей сконцентрироваться на современности. И после 1991 г. (провозглашение независимости Словении) литература не стала возвращаться к крупным историческим темам. В современном словенском литературном пространстве активно развиваются женская и массовая литература, в фокусе которых, прежде всего, тема любви и человеческих отношений. К узнаваемым элементам словенской литературы относятся отсутствие широкой надиндивидуальной исторической перспективы и переход в мир конкретного повседневного опыта и переживаний, замена положительных героев маргиналами, алкоголиками, преступниками. Таким образом, военная проза потеряла свою актуальность в результате процесса радикального изменения литературной парадигмы.

Л. Ф. Широкова (Москва) рассказала о постепенном налаживании сотрудничества российских и словацких литературоведов в XXI в. «Исторические травмы» – агрессия

августа 1968 г. и двадцатилетняя «оккупация» страны советскими военными частями, период «нормализации» – все это нанесло значительный ущерб сотрудничеству в гуманитарной сфере, прежде всего – в перспективе, после «нежной революции».

В эпоху «нормализации», в 1970–80-е гг., сотрудничество российских и словацких ученых активно насаждалось и приветствовалось, проводились совместные работы, выходили сборники научных трудов. После «нежной» революции 1989 г. начались перемены, в том числе – всеобщая ротация кадров. В науку пришло среднее и молодое поколение, которое, особенно после вступления Словакии в европейские структуры, чаще ориентировалось на Запад.

Оживление интереса словаков к сотрудничеству с российскими учеными стало заметно лишь в последние пять лет. Это произошло благодаря инициативе отдельных ученых, прежде всего русистов (Эва Малити, Мария Куса – Институт мировой литературы САН), а также продвижению некоторых программ в рамках европейских фондов. В разработку этих программ активно включился крупный научный центр – Институт словацкой литературы САН. В результате сложилось несколько совместных проектов научного сотрудничества, Институтом славяноведения РАН были подписаны договоры со словацкими академическими институтами, проведены международные научные конференции, готовятся к публикации труды. Успешно разрабатываются совместные проекты: «Исследование процессов литератур на рубеже XX–XXI столетий (теории, школы, концепции)»; «Нарративная повседневность в историко-этнологической и лингвистической перспективе»; прошла конференция «Словацкая литература, культура, язык 20 – начала 21 в.»; подписан двусторонний прямой договор о сотрудничестве между нашими институтами на 2012–2014 гг.

Доклад Н. В. Шведовой (Москва) был посвящен одной из граней исследовательского дарования крупного слависта, старейшего работника Института славяноведения РАН – С. В. Никольского, отметившего в 2012 г. свой 90-летний юбилей. Сергей Васильевич известен прежде всего как специалист по чешской прозе, творчеству К. Чапека, Я. Гашека, а также прозе М. Булгакова. Однако он высказал немало интересных суждений о чешской поэзии XIX–XX вв. Из рассматриваемых им авторов XX в. (И. Волькер, В. Незвал, П. Безруч, В. Завада, И. Тауфер) Никольский уделил наибольшее внимание творчеству Волькера. Шведова проанализировала эволюцию его взглядов на поэзию Волькера, вплоть до статьи 2006 г. Чуткое ощущение речевой ткани произведения, вплоть до звуковой инструментовки стиха, приводит ученого к открытиям в области «поэтики скрытых мотивов», как он сам назвал эти зашифрованные смыслы в текстах Чапека и Булгакова. В докладе обращено внимание на переводы из чешской поэзии, сделанные самим Никольским в книге «Две эпохи чешской литературы» (1981). Работы С. В. Никольского о поэзии свидетельствуют и о широком охвате материала чешской

литературы, и о вкусе к анализу стихотворного текста, дающем особые возможности его интерпретации.

Прозвучавшие на заседании секции выступления осветили целый ряд важных проблем славянских литератур 20 – начала 21 вв., охарактеризовали тенденции развития художественного творчества различных родов и жанров, а также существенные изменения в восприятии и изучении славянского литературного пространства, произошедшие в начале третьего тысячелетия. По некоторым затронутым вопросам состоялся оживленный обмен мнениями.

О. В. Цыбенко